

ОНОМАСТИКА

УДК 81'373.232

АНТРОПОНИМЫ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВОКРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

© Михаил Викторович ГОРБАНЕВСКИЙ

Гильдия лингвистов-экспертов по документационным
и информационным спорам, г. Москва, Российская Федерация,
доктор филологических наук, профессор, академик РАЕН,
e-mail: e-expert@yandex.ru

© Владимир Олегович МАКСИМОВ

ООО «История фамилии», г. Москва, Российская Федерация,
кандидат филологических наук, руководитель
Информационно-исследовательского центра,
e-mail: lmaximov@mail.ru

Осмыслено такого понятие, как лингвистическая экспертиза, за которой зачастую скрывается привычное всем нам лингвистическое исследование. Доказывается, что это пример диверсификации ономастических исследований. Установлено, что далеко не простые проблемы российских граждан решают такие равноценные (в юридическом смысле) имена *Семён* и *Семен*, *Лида* и *Лидия*, *Фаня* и *Фаина*, отчества *Никитовна* и *Никитична*, фамилии *Шевелев* и *Шевелёв*. Для лингвистов-экспертов важно то обстоятельство, при котором исследователь имеет возможность «окунуться» в мир реальных проблем современной прикладной ономастики, увидеть её глазами рядового гражданина, представителя конкретного народа, а на основании этого «определить» те тонкие линии, по которым и должна развиваться отечественная ономастика, во всяком случае та часть ономастической науки, которая востребована жизненными проблемами граждан России. Утверждается, что кабинетные или полевые ономастические исследования не должны оставаться достоянием только теоретиков. Если ученые не несут науку в массы, не популяризируют научное знание, то их научные знания замещают псевдонаучные, безграмотные и нередко радикальные, окрашенные националистическими цветами теории. На примере написания *Гранти*, традиционного армянского аналога отчества *Грантовна*, записанным русским буквами, предлагается научная методика и структурная характеристика подобных лингвокриминалистических экспертиз.

Ключевые слова: прикладная ономастика; антропонимы; лингвокриминалистическая экспертиза; диверсификация.

Как показывает опыт Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС), в обществе существует потребность в привлечении лингвистов, в частности ономатологов, к решению практических задач, связанных с юридической стороной функционирования антропонимов [1; 2].

Уверены, что многим из ономатологов приходилось оказывать консультационные услуги гражданам по вопросам употребления их имён, отчеств и фамилий, выбора правильной формы записи и, наконец, просто выбора (имени и фамилии).

Уровень сложности решаемых при этом проблем бывает различным. В одном случае родители не могут определиться с выбором для сына одной из трёх форм имени *Даниил*: канонического – *Даниил* или одной из двух народных, но использующихся и в качестве официальных – *Данила* и *Данил*.

В других родительское имьятворчество идёт значительно дальше, и специалистам в области антропонимики имеет смысл привлекать к консультациям психиатров, как это было, например, в случае с решением родителей присвоить новорожденному сыну имя *БОЧ рВФ 260602* (Биологический Объект

Человек рода Ворониных-Фроловых, родившийся 26 июня 2002 г.).

К сожалению, родители на этапе выбора имени не проконсультировались с ономатологами. К счастью, сотрудники ЗАГСа отказали им в регистрации такого имени. Мальчику уже 14 лет, но он, насколько нам известно, до сих пор не имеет свидетельства о рождении, и неясно, каким образом будет получать паспорт.

Сотрудникам ГЛЭДИС регулярно приходится сталкиваться с ситуациями, когда юридические коллизии в вопросах употребления имен, отчеств и фамилий возникают и у граждан совершенно адекватных, но оказавшихся в сложной ситуации по иным причинам. Например, из-за ошибки делопроизводителей, в определенный момент неправильно записавших в документах один из элементов их полной формы официального именованья: имени, отчества или фамилии, или, как это случилось недавно с жителем Калининградской области, уроженцем Баку, у которого в паспорте вообще не указано отчество. Бывает и так, что родители или сам гражданин в определенный момент (при выборе имени или при оформлении документов) решили проявить оригинальность.

Имя собственное, юридически закрепленное за конкретным гражданином (гражданкой), относится к разряду т. н. кодифицированной лексики. В ГЛЭДИС мы периодически проводим такие исследования, которые выполняются на стыке лингвокриминалистики и ономастики – антропонимики, и число этих исследований (по гражданским делам и по запросам нотариусов) постоянно растет.

Специалистам-ономатологам первой трети XXI в. следует быть готовыми к такой работе и в случае необходимости предоставлять судебным органам свою квалифицированную научную помощь для вынесения судами правосудных решений, а нотариусам – для правильного и справедливого оформления наследственных дел. Согласно классификации, применяемой в судебно-экспертных учреждениях системы Минюста РФ, официально такие исследования называются лингвистическими экспертизами.

Довольно часто проводятся лингвистические экспертизы по наследственному делу, для вынесения решения по которому, например, одним из нотариусов города Москвы

были привлечены специалисты-лингвисты ГЛЭДИС. Отметим, что в ней речь шла о проблеме определения идентичности или неидентичности данных *Баршаевой Риммы* (с двумя М) *Константиновны*, которая в части документов записана как *Баршаева Рима Константиновна* (с одним М).

Именник граждан многонациональной России по определению пестр [3, с. 285] и, к сожалению, перед бюрократическим аппаратом (мы это говорим без какого-либо отрицательного оттенка) стоит вполне объективная задача унификации именника граждан России, в недавнем прошлом такую же задачу решали и делопроизводители Советского Союза. Однако после распада СССР российское общество не стало менее многонациональным: в современной России проживают представители абсолютно всех национальностей, которые ранее являлись гражданами Советского Союза, включая такую, в представлении молодого поколения россиян, экзотику, как закарпатские венгры и русины.

Это замечание хотелось бы закончить пожеланием. Пусть так и остается: в свете последних событий в Европе и Малой Азии мы воочию увидели, насколько бесценен опыт Российской Федерации, которая, являясь правопреемницей Российской империи и Советского Союза, одной из немногих стран мира имеет реальный многовековой опыт добрососедского проживания представителей разных этносов и религий, не искореняющий национальную специфику, не закрывающий тему межнациональных отношений путем тотального превращения всех граждан в одну нацию.

Ономатологи, в свою очередь, обязаны, что очень важно, иметь возможность помогать в решении проблем, возникающих в «приграничной зоне»: на стыке разных языков, культур и традиций.

Так, одна из экспертиз, проводившихся в 2008 г. членами Гильдии по запросу нотариуса, была посвящена вопросу определения идентичности или неидентичности данных гражданки РФ Григорян Наталии Грантовны, которая в документах, полученных ею в период существования СССР и проживания на территории Армянской ССР, была записана как Григорян Наталия Гранти [4].

Причины таких разночтений в записи отчества не были понятны нотариусу и не

давали ему возможности быть уверенным в правомерности полагать, что женщина, упоминаемая в документах, выданных в разные исторические периоды и в разных регионах СССР и России, под именем Григорян Наталия Грантовна или Григорян Наталия Гранти может быть идентифицирована как одно и то же лицо. Остановимся на этой экспертизе несколько подробнее.

Данное исследование воспроизводится нами достаточно подробно с целью введения в научный оборот коллегами-ониматологами из других регионов России используемой ГЛЭДИС научной методики и структурных характеристик подобных лингвокриминалистических экспертиз.

Армянская система полного именованного человека, основанная на исконно национальных традициях, сложилась задолго до присоединения северных исконно армянских земель к Российской империи. По этой причине, при несомненном сходстве, русская и армянская системы именованного имеют заметные отличия.

Антропонимический элемент (патроним), являющийся аналогом русского отчества, известен в армянском языке с древних времен. Первоначально отчество, представляющее собой имя отца в форме родительного падежа, указывалось перед именем человека. Например, запись «Тевоси Вираб» означала, что речь идет о Вирабе, являющемся сыном Тевоса: букв. «Тевоса [сын] Вираб». Таким образом, отчество в армянском языке изначально, т. е. в период до появления фамилий, имело такое же назначение, как и русское отчество – указывать на близкие родственные отношения по формуле «сын → отец», «дочь → отец» – и соответствовало, например, русской формуле: с полуотчеством (Иван Петров [сын], Мария Сергеева [дочь]) или с полным отчеством (Иван Петрович, Мария Сергеевна). Но употребление отчеств в армянском языке отличалось от их употребления у восточных славян.

Уже в период позднего феодализма у армян утвердились и фамилии (армянское название – азганун), которые чаще всего образовывались при помощи суффикса *-ян* или его формы множественного числа *-янци*. Именно фамилии со временем стали вторым обязательным компонентом армянской антропонимической модели. В своей нацио-

нальной форме они были восприняты российским, а затем советским делопроизводством. В результате этого возникла используемая в армянских официальных документах трехчленная формула именованного, которая структурно является полным аналогом русской формулы ФИО, и при передаче методом транслитерации буквами русского алфавита выглядит следующим образом: Ованесян Ваграм Айрапети, что означает Ованесян Ваграм [сын] Айрапета, Петросян Арус Сааки – Петросян Арус [дочь] Саака и т. д.

Но употребление отчества в качестве дополнительного элемента полной формы именованного в повседневном бытовом общении было и остается нехарактерным для армянской культурной традиции. В отличие от русского обычая, у армян отчество выполняло лишь идентифицирующую роль, не являясь необходимым элементом повседневного бытового общения, принятого правилами национального этикета. Например, даже в конце 80-х гг. XX в. в сельской местности в повседневном общении традиционно использовалось лишь имя или фамилия с добавлением уважительного обращения, названия должности, профессии и т. п. Употребление отчеств в бытовом общении в этот период было свойственно лишь незначительной части горожан, что указывает на недавнее возникновение этого обычая под влиянием общероссийской традиции.

Подробное описание данной ситуации приведено в статье Т.Ф. Аристовой [5, с. 97]. Трансформация личных имен армянского населения поселка ЭшЕри (современное название ЭшЕра) Сухумского района Абхазской АССР, опубликованной в научном сборнике «Этническая ономастика» за 1984 г.: «Отчества, и притом национальные, существуют главным образом для официальной документации в учреждениях. Однако среди поколения в возрасте до 25–30 лет все более наблюдаются случаи, когда армянские имена и отчества трансформируются в русские».

Таким образом, даже в собственно армянской среде в 80-е гг. прошлого столетия наблюдалась тенденция к замещению исконно армянских отчеств формами отчеств, образованных по русской формуле.

В русской же устной и письменной традиции за почти двухсотлетний период (с 1828 г., когда часть армянских земель, Ере-

ванское и Нахичеванское ханства, была присоединена к Российской империи) обычай оформления армянских отчеств по правилам русского языка стал общепотребительным: Ованесян Ваграм Айрапетович, Петросян Нина Сааковна. Иными словами, при такой форме записи исконно армянские отчества буквально переводятся на русский язык. В результате при записи полного именованного гражданина Армении, как в прошлом, так и в настоящее время, в различных российских документах возможно возникновение разночтений в написании отчеств, вызванное исключительно использованием различных способов их передачи.

Несомненно, именно такой случай представляет передача в русском написании армянского отчества Гранти в форме Грантовна или Грантович (армянские отчества категорией рода не обладают). Этот патроним употребляется исключительно в армянском языке, в котором означает «дочь Гранта», буквально «Грантова дочь». Имя Грант пришло в именники как армян, так и русских (это имя существовало в старых православных святцах до второй половины XIX в.) и других народов Европы из единого источника – латинского языка, в переводе с которого оно означает «великий, важный, величественный» [6, с. 59-60]. Следовательно, написание *Гранти* является традиционным армянским аналогом отчества *Грантовна*, записанным русскими буквами.

Можно сделать определенные выводы.

1. Под пугающим словом ЭКСПЕРТИЗА зачастую скрывается привычное всем нам лингвистическое (в данном случае ономастическое) исследование. На самом деле – это полезный пример диверсификации ономастических исследований. Качественное проведение доступно большинству ономастологов, представителям известных ономастических школ России.

2. Кабинетные или полевые ономастические исследования не должны оставаться достоянием только теоретиков. Если ученые не несут науку в массы, не популяризируют научное знание, то их научные знания замещают псевдонаучные, безграмотные и нередко радикальные, окрашенные националистическими цветами теории. Современные информационные технологии позволяют это делать очень оперативно.

3. Следует упомянуть еще два очень важных момента. Первый: рутинное, на первый взгляд, исследование на тему можно ли, например, считать равноценными (в юридическом смысле) имена *Семён* и *Семен*, *Лида* и *Лидия*, *Фаня* и *Фаина*, отчества *Никитовна* и *Никитична*, фамилии *Шевелев* и *Шевелёв* (мы приводим примеры тем наших экспертов) решает далеко не простые проблемы российских граждан. Для лингвистов-экспертов важнее второе обстоятельство, оно дает исследователю возможность буквально «окунуться» в мир реальных проблем современной ономастики, увидеть ее глазами рядового гражданина, представителя конкретного народа, а на основании этого «нащупать» те тонкие линии, по которым и должна развиваться отечественная ономастика, во всяком случае та часть ономастической науки, которая востребована жизненными проблемами граждан России.

Список литературы

1. Лингвистическая экспертиза спорного текста. Алматы, 2009.
2. Бельчиков Ю.А., Горбаневский М.В., Жарков И.В. Методические рекомендации по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ. М., 2010.
3. Унбегаун Б.-О. Русские фамилии. М., 1995.
4. Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах: сборник материалов научно-практического семинара / под ред. М.В. Горбаневского: в 2 ч. М., 2002–2003.
5. Аристова Т.Ф. Трансформация личных имен армянского населения пос. Эшери Сухумского района Абхазской АССР // Этническая ономастика. М., 1984.
6. Системы личных имен у народов мира. М., 1989.

References

1. *Lingvisticheskaya ekspertiza spornogo teksta*. Almaty, 2009. (In Russian).
2. Bel'chikov Yu.A., Gorbanevskiy M.V., Zharkov I.V. *Metodicheskie rekomendatsii po voprosam lingvisticheskoy ekspertizy spornykh tekstov SMI*. Moscow, 2010. (In Russian).
3. Unbegaun B.-O. *Russkie familii*. Moscow, 1995. (In Russian).
4. M.V. Gorbanevskogo (ed.). *Teoriya i praktika lingvisticheskogo analiza tekstov SMI v sudebnykh ekspertizakh i informatsionnykh sporakh*:

- sbornik materialov nauchno-prakticheskogo seminar: v 2 ch.* Moscow, 2002–2003. (In Russian).
5. Aristova T.F. Transformatsiya lichnykh imen armyanskogo naseleniya pos. Esheri Sukhums-kogo rayona Abkhazskoy ASSR. *Etnicheskaya onomastika*. Moscow, 1984. (In Russian).
6. *Sistemy lichnykh imen u narodov mira*. Moscow, 1989. (In Russian).

Поступила в редакцию 10.03.2016 г.
Received 10 March 2016

UDC 81'373.232

ANTROPONYMS AS AN OBJECT OF LINGUO-CRIMINALISTIC EXPERTISE

Mikhail Viktorovich GORBANEVSKIY, Guild of Linguists-Experts on Documentation and Information Disputes, Moscow, Russian Federation, Doctor of Philology, Professor, Academician of RANS, e-mail: e-expert@yandex.ru

Vladimir Olegovich MAKSIMOV, LLC "History of Family", Moscow, Russian Federation, Candidate of Philology, Head of Information-Research Centre, e-mail: 1maximov@mail.ru

The notion linguistic expertise is understood. Linguistic research is often hidden in this notion. It is proved that it is the example of onomastic research diversification. It is established that Russian citizens have difficult problems with equal legal names like Семён and Семен, Лида and Лидия, Фаня and Фаина, patronymic Никитовна and Никитична, surnames Шевелев and Шевелёв. An important fact for linguists experts is that the researcher has the possibility to "plunge" in the world of real problems of applied onomastics, see it from the point of view of citizen, representative of concrete people, basing on this define the ways of native onomastics development, anyway the pat of onomastics which is important for citizens of Russia. It is established that cabinet or field onomastic researches must be left only the welfare of theory. If scientists do not give science to mass, do not popularize scientific publishing so they are replaced by pseudo-scientific, illiterate and radical, nationalist coloured theory. Basing on the example of writing Гранти traditional Armenian analogue to the patronymic Грантовна, written in Russian letter the scientific methods and structural characteristics of such linguocriminal expertise are proposed.

Key words: applied onomastics; anthroponym; linguo-criminal expertise; diversification.